

УДК 316

Шимаров Виктор Александрович

соискатель кафедры общегуманитарных

и естественнонаучных дисциплин

Ессентукского института управления,

бизнеса и права. г. Ессентуки

Milena.555@mail.ru

Victor A. Shimarov

applicant.

Department of all-humanitarian

and natural-science disciplines,

Essentuki Institute of Management,

Business and Law

Milena.555@mail.ru

ПРАВО В ДИНАМИКЕ НОВЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО РАССЛОЕНИЯ

LAW IN THE DYNAMICS OF NEW FORMS OF SOCIAL STRATIFICATION

***Аннотация.** В статье автором отмечается, что концептуальная модель социального расслоения предполагает обращение к проблемам соотношения власти и права, закона на каждом этапе развития общества.*

По мнению автора, характер каждой действующей системы социальной стратификации задаётся людьми. И прежде всего - носителями и выразителями наиболее авторитетных идей и ценностных ориентаций. В то же время, следование предзаданному идеалу не всегда ведёт общество к совершенству.

***Ключевые слова:** социальное расслоение, власть, правовое общество.*

***Abstract.** In the article the author notes that conceptual model of social stratification involves the treatment of problems of the relation of power and law at every stage of the development of society.*

The nature of each of the existing system of social stratification is defined by people. And above all it is defined by the media and spokesmen of the most influential ideas and values. At the same time, adherence to pre-defined ideal does not always lead society to perfection.

***Keywords:** social stratification, power, legal society*

Изменения в основаниях социальной стратификации конкретного общества комплексно отражают каждый новый этап соответствующей реальности. Квалифицирующими основаниями здесь выступает достаточно традиционный формационный набор. Это экономика, культура, политика, духовное содержание социума. В свою очередь, квалификация рассматривается

через объективные и субъективные характеристики, как ценностные установки носителей конкретного качества в вышеуказанных сферах жизни общества. Концептуальная модель социального расслоения предполагает обращение к проблемам соотношения власти и права, закона на каждом этапе развития общества.

В разное время и в разных странах, регионах реальностью становилась стратификация по признакам цвета кожи, несовпадающим религиозным представлениям, уровням богатства, бедности, образования, предпочтениям власти и по иным признакам. Обращение социологии к историческим фактам открывает внутренний механизм обстоятельств, отражающих динамику становления и развития признаков конкретной социальной структуры. Статистическая оригинальность этих обстоятельств в том, что даже откровенно несправедливое устройство государства или общества могло оставаться без изменений на протяжении многих десятилетий или даже веков. Рабовладение, тоталитаризм, крайние формы религиозного фанатизма и т.п. могли длительно восприниматься большинством, как естественный и неизменный порядок мироустройства. Сохраняет актуальность тезис М. Вебера для определения социального действия, а именно: «...следует называть такое, которое по своему смыслу, подразумеваемому действующим или действующими, отнесено к поведению других и этим ориентировано в своём протекании» [1].

Специфический опыт социальных действий для построения и развития структур власти конкретного периода истории общества выступает как основной ресурс развития властных отношений. Накопленный социальный и научный опыт рассматривается в нашем исследовании как комплексный фактор адекватного восприятия власти в общественном сознании. Отметим, что такое восприятие часто имеет негативный оттенок и даже принимает протестные формы. Тем не менее, для регистрации структурообразующих признаков общества, самостоятельное значение имеет комплекс оценок и эффективных реакций на происходящее. К такому пониманию может быть убедительно сведено и содержание организации власти для различных периодов истории общества. В соответствии с устоявшейся в науке традицией, смену общественно-экономических формаций принято рассматривать как прогресс глобального социума. Однако, в ожиданиях высшей справедливости для всех, к прогрессу трудно отнести чередование одних форм несправедливости с последующими. Сюда следует отнести и этатократические системы, построенные на властных иерархиях и формальных рангах.

Наибольшее практическое значение в стратификации современных обществ отводится экономическим, финансовым построениям. Традиция, успешно преодолевшая века, относит к представителям высших уровней социальной иерархии наиболее богатых граждан (список Forbes, владение масштабной или эксклюзивной собственностью и т.п.). В то же время, сохраняют самостоятельное значение и религиозный фанатизм, и творчество в сфере искусства, и уникальность в профессии.

Лидерство и авторитет являются многозначными понятиями. Как к предмету научного анализа, к ним охотно и успешно обращаются история, религиоведение, политология, представители других гуманитарных и даже естественных наук. В категориальных построениях для институциональной социологии, прежде всего, актуальны факты, как реальная основа развития новых форм социального расслоения по признакам самореализации масс под влиянием авторитетных лидеров, идей, ценностных установок.

В рассматриваемой проекции ожидания прошедших десятилетий связаны с формированием российского среднего слоя. Научное определение среднего слоя как однозначной и всех удовлетворяющей категории в современной науке ещё не оформлено. Сопоставление наиболее общих подходов позволяет сформулировать такие же наиболее общие трактовки. В идеале, который, впрочем, также не позволяет оформить устойчивую дефиницию, средний слой составляют социальные категории высокообразованных, инициативных, творчески ориентированных людей. Как особый класс, средний слой должен обеспечивать стабильность общества и его динамичное развитие.

Научное осмысление ведущих тенденций социального расслоения составляет предмет исследовательского интереса у многих отечественных социологов. В этой связи интересно мнение профессора С.С. Фролова, полагающего, что одной из наиболее приемлемых в современной социальной теории считается стратификационная модель, обоснованная известным социологом Н.М. Римашевской. Здесь выделены следующие социально-классовые группы:

- группы высших элит государственного уровня, характерным признаком которых стало влияние на власть и законодательство, прежде всего, за счёт обладания собственностью в размерах, сопоставимых с параметрами министерского и отраслевого масштаба;

- элиты регионального, корпоративного уровня, обладающие значительными финансовыми ресурсами и возможностями влияния на уровне регионов и хозяйственных секторов;

- специфический «верхний средний класс», распоряжающийся собственностью и доходами, обеспечивающими привилегии на уровне западных стандартов потребления, как и притязания на повышение своего статуса;

- собственно средний класс, как содержание страты, обладающей ожидаемыми доходами пропорционально трудовому и творческому вкладу в профессию, ориентированной к обеспечению, как среднего уровня, так и более престижных стандартов потребления, отличающейся социальной активностью, достаточно высокой лояльностью к действующей власти и законодательству;

- разнообразные по составу группы, изначально характеризующиеся как низкой адаптацией и социальной активностью, так и невысокими доходами, неустойчивой ориентацией на самореализацию в объекте стратификационных предпочтений и их достижения;

- представители стратификационных горизонтов низкого уровня, дифференцируемые по признакам низкой социальной адаптации, регулярно заполняющие многомерные уровни внутри этой страты по признакам асоциального поведения различной интенсивности;

- рационально ориентированный криминалитет, реализующий высокую активность в проведении собственной финансовой, хозяйственной, культурной, национальной и т.п. политики, как правило, ускоренно адаптируемый к изменениям ценностей социума, в сочетании собственных законов и законов официального права, для достижения целей коррупционной коммуникации [2].

Наряду с несомненными достоинствами, предлагаемый перечень не отражает граничных и переходных состояний между уровнями стратификации. Выделим не менее двух. Во-первых, это ожидания от целевых установок развития как стремления к переходу в более высокие стратификационные слои. И, во-вторых, повышение своего уровня в социальной иерархии через духовные ориентации к освоению не материальных ценностей. Самостоятельное значение в такой динамике имеет сознательное снижение ценности целевых установок индивидуального развития, ведущее к переходу на более низкие уровни социальной иерархии. А также выделим социологически значимые и доступные для научного анализа факторы неуспешной самореализации индивидов и групп.

Таким образом, по нашему мнению, следует, что новые формы социального расслоения, как по вертикали, так и по горизонтали, ориентированы на трансформацию сферы хозяйства и финансов, модернизацию производства, технологическому и культурному обновлению, появлению новых профессий и в итоге - новых элементов социальных структур.

Литература:

1. Вебер Макс. *О некоторых категориях понимающей социологии.* М.: Прогресс, 1990. С. 24.
2. Римашевская Н.М. *Человек и реформы: Секреты выживания.* М., 2003. С. 90-92.

References.

1. Weber Max. *About some categories of the understanding sociology.* М.: Progress, 1990. P. 24.
2. Rimashevskaya N. M. *Man and reforms: Survival secrets.* М., 2003. P. 90-92.